

ледние годы существования СССР люди больше претензий предъявляли руководству республики, а не местным органам власти, то теперь все стало наоборот. В общественном мнении в Беларуси сформировалось как бы два полюса, характеризующие уровень отношения и доверия населения к властям. На одном таком полюсе с высоким уровнем поддержки граждан находится президент, на другом – властные структуры различных ветвей власти и уровней управления, не пользующиеся высоким уровнем поддержки населения. Все это свидетельствует об одном: власть на региональном уровне все еще не стала тем, чем она должна быть – организационным и мобилизующим, контрольным и регулирующим, дисциплинирующим и защищающим человека началом политики и всей общественной жизни.

В этих условиях объективно возрастает роль государства, всех ветвей власти как консолидирующего и стабилизирующего фактора, гаранта общественного порядка. Вместе с тем процессы стабилизации, построения новой общественной системы, поступательного экономического развития не могут эффективно развиваться без активного включения в их реализацию трудовых коллективов, политических партий и общественных организаций, средств массовой информации и других общественных институтов. Наиболее актуальной становится задача объединения вокруг консолидирующих идей, создания таких условий социальной и политической жизни, чтобы каждый гражданин смог найти свое место в обществе, свою социальную нишу.

В. И. Бобрович

Республиканский институт высшей школы БГУ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Проблема государственной идеологии в переходном обществе имеет свою непростую историю. В Беларуси дискуссии о государственной идеологии были инициированы прежде всего самим А. Лукашенко. Их цель — придать политическому режиму дополнительную легитимность, вернуть белорусскому народу “утраченные иллюзии”. Особенно “плодотворными” в этом отношении стали 1998 годы. Многочисленные совещания на высшем уровне и встречи президента с академической общественностью были посвящены совершенствованию “идеологической” работы с “трудящимися”, поиску новой “созидающей” утопии. В результате появилась триада основополагающих ценностей, напоминающая “столпы” государственности в царской России (“самодержавие, православие, народность”). В белорусском варианте они представлены как “сильная президен-

тская власть, социально-ориентированная экономика и приверженность христианским ценностям". Единственным отличием стала замена "абстрактной" "народности" на более конкретную и соответствующую духу времени "социальную ориентацию". Однако способность этой идеологии вдохновить белорусов на "новые трудовые свершения" вызывает сомнения.

Конечно, мечта о "сильной руке" и порядке уже не один десяток лет греет душу "советского" белоруса. В условиях переходного общества сильная президентская власть обладает несомненными преимуществами перед парламентским правлением. Правда, лишь в том случае, если в стране действительно проводятся демократические реформы. Однако сильная власть рассматривается при этом скорее как вынужденная мера, нежели как идеал. Утверждение авторитаризма в качестве одной из основополагающих ценностей белорусского общества отнюдь не способствует его демократизации. Вместо того чтобы воспитывать в белорусах самостоятельность и инициативу, он консервирует их патриархально-патерналистскую политическую культуру. Не зря белорусского президента называют в народе "батькой". Сконцентрировав в своих руках всю полноту власти, он избавил его от необходимости делать просвещенный выбор. Приученные к постоянной опеке со стороны государства, белорусы легко отказались от нежданно "свалившейся" на них свободы, а вместе с ней и от ответственности за ее использование.

Социально-ориентированная экономика призвана сыграть роль "белорусской мечты". Не зря она заменяет в триаде "народность". Говорим народ — подразумеваем социально незащищенные слои населения. "Социальные завоевания трудящихся", о которых так долго твердили большевики давно стали достоянием всего цивилизованного мира.

В Беларуси, в условиях полуразрушенной экономики "социальность" означает лишь одно — "равенство в нищете". Вместо увеличения общественного пирога, государство по-прежнему озабочено его "справедливым" распределением. "Раздутая" социальная политика выгодна правящему режиму. Экономическая зависимость от государства делает людей более управляемыми и послушными.

Христианские ценности занимают в сознании белорусов достаточно скромное место. Годы атеистической пропаганды не прошли даром. Сегодня нас гораздо больше волнует мысль о дополнительном заработке, нежели о спасении души. Однако объединение граждан на базе общей конфессиональной принадлежности и не должно быть задачей правового государства. Будучи отделенным от церкви, оно признает моральную автономию личности — ее право на самоопределение в вопросах веры и морали. Кроме того, опора на христианские (точнее православные) ценности оставляет за пределами гражданского сообщества представителей других конфессий. Современное общество, и белорусское в этом смысле не исключение, полиэтнично и много-

конфессионально. Задачей государства в современных условиях становится создание условий для их мирного сосуществования и развития. Диалог культур, способность к компромиссам, толерантность — главные темы демократического гражданского образования.

Проводимая в Беларуси экономическая политика не имеет каких бы то ни было конструктивных целей. Она характеризуется отсутствием реформ, “проеданием” накопленного в прошлом научно-технического потенциала, уверенным движением по пути к экономической катастрофе.

Поиск национально-государственной идеологии это не только политический, но и моральный выбор. Гораздо проще говорить народу то, что он хочет слышать. Идти за народом легче, чем вести его за собой. Не случайно популистские программы обладают столь завидной способностью объединять народные массы во имя “высоких” целей. Не беда, что при этом объединение одной части общества влечет за собой подавление другой. Люди легко поддается соблазну обнаружить “корень всех бед” не в себе, а в ком-то другом. Это могут быть национальные меньшинства, “враги народа”, просто богатые и обеспеченные. Стремление любой ценой удержать власть “заставляет” политического лидера раздавать заведомо невыполнимые обещания, осуществлять мероприятия, нацеленные исключительно на поддержание рейтинга.

В.И.Бовш

Институт философии НАНБ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Идея гражданского общества относится к числу основополагающих идей тех общественных и политических сил, которые возглавили антифеодальные революции на Европейском континенте, начиная с XVIII века. В революционной общественно-философской мысли того времени “гражданское общество” занимает место в одном ряду с понятиями-девизами: “свобода”, “равенство”, “прогресс”, “стремление к счастью” и им подобными. В этот же перечень можно с полным правом включить “правовое государство” и “социальное государство”, ибо они представляют собой плод той же социальной и политической философии. Как революционные идеалы определенной эпохи они связаны и общностью дальнейшей исторической судьбы.

Значит, нельзя, например, в современных условиях отрицать объективный смысл и ценность понятий прогресса, социального равенства и справедливости, но в то же время вести речь о построении в ходе “реформ” основ гражданского общества. Научный подход,